

Герольд БЕЛЬГЕР,
писатель, переводчик,
Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия,
Заслуженный работник культуры Казахстана

ПОКЛОН ТЕБЕ, ГАДИЛШЕ УТЕБАЛИ!

«Джамбейтинские немцы» – так в переводе с казахского названа книга Гадилше Утебали, имеющая подзаголовок «60 лет депортации немецкого населения в Джамбейтинский район Западно-Казахстанской области (1941–2001 гг.)». («Жымпитылык немстер», г. Уральск, 2002 г.)

Тем самым четко определена тема.

Доктор технических наук, профессор Виктор Киянский (когда-то, кстати, мы с ним были депутатами Верховного Совета Казахстана XIII созыва), написавший предисловие к книге, еще более уточняет, конкретизирует ее суть: «В октябре 1941 года из г. Уральска и из других районов под охраной МВД немецкое население области было выселено в Джамбейтинский район – в Зауралье, в распоряжение спецкомендатуры. Так, в октябре по декабрь 1941 года в Западно-Казахстанской области появились первые спецпоселения. Как жили немцы-спецпереселенцы в первые месяцы и годы вынужденного переселения, что пережили – об этом рассказывает книга Гадилше Утебалиева, казаха по национальности, жившего среди них и близко к сердцу принявшего их трудности и беды».

С автором книги я лично не знаком. Однако несколько лет назад его сын зашел как-то ко мне и принес несколько казахских (местных) газет с очерками о немцах Джамбейтинского района. В то время я еще редактировал альманах «Феникс» (ныне почивший в бозе), очерки меня заинтересовали, и я посоветовал продолжать этот цикл на русском языке. Автор частично внял моему совету: шесть очерков (из 27) написаны им по-русски.

К сожалению, в книге нет биографических сведений о самом авторе. Но по отдельным строкам и фразам в очерках можно догадаться, что он дитя военного лихолетья, с детства рос среди немцев-спецпереселенцев, их жизнь и быт, историю и судьбу знает не понаслышке: по профессии агроном, работал и партсекретарем в совхозе, и то, о чем он решил поведать читателям, не просто знает, не просто дотошно изучил по разным источникам, архивам, воспоминаниям и свидетельствам очевидцев, но и чувствует чутким гражданским сердцем и доброй душой казаха.

Книга пронизана искренним уважением, подлинным восхищением, любовью к землякам-немцам, к их повседневному трудовому подвигу, к их тяжелой судьбе, к их прошлому и настоящему, а также помечена доброй, благодарной памятью об уроке жизни, преподанном грядущим поколениям этими беззаветными и безответными тружениками.

В конце книги автор привел список лиц, фамилии которых значатся в тексте. Среди них я насчитал 70 немецких фамилий, о которых подробно и живо повествуется в книге.

Книга строго документальна. Автор то и дело прибегает к документам, архивам, справкам, производственным характеристикам, называет даты и номера приказов и распоряжений, поименно перечисляет всех спецпереселенцев, их детей и внуков. В одном месте своей книги он приводит список всех немцев, переселенных осенью 1941 года в Джамбейтинский район, с указанием имени, отчества, фамилии главы семейства, их год рождения, дату переселения и название колхоза, куда переселенцев привезли (41 фамилия). При этом он часто указывает, откуда и в каком году они первоначально прибыли в Казахстан (в основном из Автономной республики немцев Поволжья). В другом месте книги приведен список 16 девушек-немок из Джамбейтинского района, которые в 40–50-х прошлого века учились на курсах трактористов и комбайнеров. Большинству из них было тогда по 16–20 лет. И эти хрупкие, голодные и бесправные (состоящие на унижительном учете комендатуры) создания водили в те суровые годы тракторы и комбайны на бескрайних просторах Казахстана, поражая местное население своей ответственностью и обязательностью.

Трудоголиками-немцами автор восхищается на каждой странице своей книги. Он считает, что многие немцы по своим трудовым показателям в военные и послевоенные годы, несомненно, достойны звания Героя Социалистического Труда, однако даже медаль «За трудовую доблесть» редко кому из них доставалась. Как же! Какая может быть награда спецпереселенцу?! Ни-ни!

Вот, к примеру, судьба Амалии Рифферт. Работала в колхозе с 14 лет. Была и трактористкой, и мотористкой на мельнице, и молотобойцем на кузнице, и штукатуром, и маляром. Однако имела одну-единственную государственную награду – орден «Мать-героиня» за то, что еще умудрилась родить, вырастить и воспитать 13 детей. А Герою Социалистического Труда Эдуарду Карловичу Риффелю автор посвятил отдельный очерк. В 15 лет будущий Герой стал «прицепщиком», потом – трактористом, животноводом, коневодом, двадцать лет бесменно руководил тракторно-полеводческой бригадой, в механике разбирался как Бог. О его трудовых успехах рассказывали легенды. В 60 лет он вышел на пенсию, а через год скончался. Автор заинтересовался: отчего умер прославленный Герой труда Эдуард Риффель? Чем болел? Где лечился? Не болел, не лечился, не жаловался. Только и знал, что трудился во славу колхоза, района, области, республики, в прямом смысле не покладая рук, не разгибая спины. Таким и остался в памяти земляков: в синем халате с засученными рукавами и руки по локоть в мазуте. И причину его преждевременной смерти определил сам автор книги. Вот его формулировка: «Общий износ организма на почве чрезмерной интенсивности производственной деятельности, многолетней работы без соблюдения режима отдыха и лечения на должности бригадира тракторно-полеводческой бригады».

Такой диагноз можно, пожалуй, ставить большинству немцев-переселенцев старшего поколения.

О трудолюбии немцев сказано и написано много. Но автор книги «Джамбейтинские немцы» на многочисленных конкретных примерах не устает восхищаться этим достойным качеством спецпереселенцев. Он неоднократно отмечает, что производственными достижениями совхоза им. газеты «Правда» его многолетний руководитель Герой труда Шубин всецело обязан немцам. Когда по тем или иным причинам какого-нибудь немца-тракториста, или комбайнера, или садовода переводили в другое место, руководство совхоза обращалось к властям, слезно умоляя не делать этого, ибо без, скажем, Крумма, Киндсфатера, Риффеля, Штайнмарка производство неминуемо придет в упадок.

С большим сожалением и грустью описывает автор, как с отъездом немцев на историческую родину захирело то или иное передовое хозяйство. И не только в Джамбейтинском районе. Все разворовано, растащено, загублено, запущено. И бывшие знаменитые хозяйства пришли в полную разруху, разлад и распад.

По поводу «трудоголизма» немцев расскажу один случай. В начале 50-х годов в Алма-Ате показывали японский фильм «Голый остров». В фильме – совершенно без слов – поведано о японской чете, работающей на острове от зари до зари. Труд, труд и труд на суровом голом острове ради выживания. Многим было тошно наблюдать за этим нескончаемым трудовым процессом. И зрители покидали зал. То ли дело – индийские фильмы с круто закрученной сентиментальной фабулой, с песнями, плясками и экзотическими видами. Сзади меня сидела группа молодежи и ворчала: «Эй, это же немцы нашего аула. Что смотреть-то? Скука! Только и знают, что вкалывать!». И брезгливо усмехнувшись над бедолагами, молча, в поте лица трудившимися на экране, группа тоже подалась к выходу. Сложился стереотип: что с немцев брать-то? Они только и горазды вкалывать, гробиться с утра до ночи, как заведенные. Такой уж дурной народ!

И невдомек было многим, что трудолюбие немцев, во-первых, веками сложившаяся национальная ментальность, а во-вторых, только беззаветным трудом народ-изгой мог защищать свое имя, честь и достоинство, повседневно, терпеливо доказывая, что он совсем не то, о чем сказано в унижительном, клеветническом сталинском указе.

Местное население не забыло «своих» немцев (автор так и пишет не раз «наши немцы»), помнит их поименно, кто-то из казахов навещает своих бывших земляков в Германии, а некоторые немцы приезжают к могилам дедов и отцов.

Особенно радует автора то, что подавляющее большинство джамбейтинских немцев совершенно свободно говорило по-казахски, с уважением относилось к обычаям, нравам местного населения. Когда в послевоенное время скончался местный житель, и во всей округе не нашлось муллы, который мог бы прочесть поминальную молитву, вызвался один немец-спецпереселенец и с соблюдением всех ритуалов прочел заупокойную молитву на затверженном арабском. Умиляет автора и то, что уехавшие в Германию немцы по-прежнему поют казахские песни и шлют казахам-

собратьям неизменные приветы. Некоторые немцы вступили в родственные связи с казахами.

С благодарностью вспоминает автор и учителей-немцев. Среди спецпереселенцев знающих педагогов было немало. Автор книги рассказывает об одном немце – завуче, директоре школы, который в летнее время садился на трактор и комбайн и удивлял аулчан своими трудовыми успехами.

Что немцы успешно трудились на всех участках (куда их, понятно, допускали), всем известно. А вот о том, что, несмотря на все ограничения, многие из них настойчиво стремились к знаниям, пытались попасть в высшие учебные заведения, сказано в литературе еще мало. Между тем это одна из самых трагических страниц в судьбе немецкой диаспоры. Сколько талантов было загублено на корню! Местных немцев десятилетиями держали в невежестве, не допускали в институты, старались после окончания пяти-шести классов общеобразовательной школы «выпихнуть» их в ПТУ, ФЗО, на курсы шоферов, трактористов, комбайнеров, запрячь в ярмо самой черной, непрестижной, неблагодарной работы. Оттого и катастрофически тонок слой образованных людей, интеллигенции среди наших немцев.

Какие преграды ставились на пути немцев-спецпереселенцев, стремившихся к знаниям, автор этих строк испытал, как говорится, на собственной шкуре, сам прошел через все испытания и мытарства комендатуры и разных сверхбдительных организаций. Я о том неоднократно писал в своих художественных и публицистических произведениях.

Подобных упрямец и дон-кихотов немало оказалось и среди джамбейтинских немцев. Были такие, которые сразу же после войны пытались получить образование в Москве, Ленинграде, Саратове, но их не допускали чаще всего и до областного центра. И они писали в разные инстанции, вплоть до Сталина, Ворошилова, Берии, ссылаясь на сталинскую конституцию, на гражданские права, на человеческое достоинство, на здравый смысл. Как мне это знакомо! И я шел таким путем. И сколько это стоило сил, здоровья, отчаяния, слез – одному Создателю ведомо.

И об этом поведал честный казах Гадилше Утебали. И о трудармии, и о всех несправедливостях, тяготах, выпавших на долю невинного народа, сочувственно упомянул.

За это ему низкий поклон!

Книга Гадилше Утебали издана ничтожным тиражом (всего 150 экз.) в областной типографии, в казенном непрезентабельном облики, на спонсорскую помощь директора ЗАО «Урал» Владимира Ивановича Лехмана. Она плохо вычитана, изобилует стилистическими, синтаксическими, орфографическими огрехами – все это так. Но это правдивая, честная книга, искренняя, исповедальная повесть о трагической жизни малой части немецкой диаспоры, с добрым сердцем, открытыми глазами увиденной и сострадательной душой описанной человеком казахской национальности. И в этом я вижу пафос и значение этого издания.

Книга всем своим содержанием, фактологической конкретикой, спокойным и убедительным тоном отвечает на кардинальный вопрос: «Почему местные немцы уехали в Германию?». Потому что их предали, вытолкнули, потому что они стали жертвой тоталитарной системы, потому что советская власть уготовила им геноцид, истерла в пыль, унизила и уничтожила в ссылках, в лагерях, в трудармии, за колючей проволокой, оскорбляла постоянно недоверием. И в Германию наши немцы уехали не за сытой жизнью, не по пресловутому зову предков и крови. А прежде всего, чтобы сохранить, сберечь живую душу, язык, ментальность, честь и достоинство, забыть (если это возможно) все несправедливости, унижения и обиды.

Каково поздним возвращенцам на исторической родине, какие проблемы продолжают их преследовать и терзать на новом месте – вопрос другой. И не о том сейчас речь.

Речь о книге «Джамбейтинские немцы» и ее авторе Гадилше Утебали, о чем и о ком я и попытался сказать свое благодарное слово.